

УДК 378.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

¹Пак Ю.Н., ²Адмаева А.М., ¹Иманов М.О., ¹Позднякова И.Ю.

¹Карагандинский государственный технический университет, Караганда, e-mail: pak_gos@mail.ru;

²Алматинский технологический университет, Алматы

Обозначены институциональные противоречия в процессе модернизации высшего образования акцентируется внимание на избыточности контрольно-надзорных процедур контроля и обеспечения качества. Преобладающая роль платного сектора казахстанского высшего образования и либеральные принципы организации учебного процесса и контроля знаний актуализируют проблему обеспечения приемлемого качества образования. Рассмотрена необходимость повышения эффективности творческого взаимодействия высшей школы и сферы труда. Даны рекомендации по повышению социального статуса вузовского преподавателя, совершенствованию лично ориентированного обучения и повышению престижа инженерной профессии.

Ключевые слова: институциональные противоречия, Болонский процесс, госстандарт образования и качество, творческое взаимодействие вуз – производство

INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION MODERNIZATION

¹Pak Y.N., ²Admayeva A.M., ¹Imanov M.O., ¹Pozdnyakova I.Y.

¹Karaganda State Technical University, Karaganda, e-mail: pak_gos@mail.ru;

²Almaty Technological University, Almaty

There are shown institutional contradictions in the process of higher education modernization, emphasized attention to the excess of regulatory procedures of quality control and assurance. The prevailing role of the paid sector of Kazakhstan higher education and liberal principles of organizing the educational process and knowledge control make actual the problem of the education acceptable quality assurance; there is considered the need of increasing the effectiveness of higher school creative interaction with the labor sphere. There are given recommendations for increasing the HEI teacher's social status, improving the personality-oriented training and increasing the engineer profession prestige.

Keywords: institutional contradictions, Bologna process, state standard of education and quality, creative interaction of HEI with industry

Общемировая тенденция массовизации высшего образования коснулась и казахстанской высшей школы. Получил значительное развитие негосударственный сектор высшего образования. По количеству студентов на душу населения Казахстан в первой десятке стран мира. Следуя общеевропейским традициям, высшая школа реформируется в направлении обеспечения доступности образования, развития многоуровневой структуры подготовки специалистов и совершенствования содержания образования в соответствии с потребностями экономики. Спектр происходящих в Казахстане институциональных преобразований достаточно широк. Инновационное развитие высшего образования следует рассматривать через объективно наметившиеся противоречивые моменты. Основное противоречие состоит в несоответствии требований рынка труда к подготовке специалистов и сложившимся потребительским спросом на определенный перечень направлений подготовки. Система высшего образования в условиях отсутствия централизованного распределения молодых специалистов развивается в автономной

логике, ориентированной не столько на запросы рынка, сколько на сиюминутный потребительский спрос. Данное противоречие можно смягчить путем более обоснованного формирования госзаказа на основе мониторинга потребности в кадрах по отраслям экономики, регионам и в целом стране. Без реализации такого комплексного подхода трудно разрешить существующий дисбаланс между запросами рынка и потребительским спросом. Данный дисбаланс трансформируется в противоречие между формируемым госзаказом (финансированием) на востребованные экономикой направления подготовки и практическим неучастием в этом процессе бизнес-сообщества.

Другими словами, государство финансирует потребность в специалистах для частного сектора. По сути, это противоречие между общественным характером воспроизводства знаний и частным характером их присвоения. Это противоречие можно снять путем внедрения механизма государственно-частного партнерства, концептуальные основы которого ныне прорабатываются.

Проблемным для казахстанской высшей школы является вопрос: способна ли высшая школа решать задачи, поставленные в Стратегическом плане развития РК до 2020 года, Госпрограмме развития образования РК на 2011–2020 годы и программ индустриально-инновационного развития в условиях недостаточного бюджетного финансирования высшего образования (0,4% ВВП в сравнении с 2,2% ВВП в странах ОЭСР), сравнительно высокой педагогической нагрузки ППС (более 800 часов, в странах ОЭСР – 260 часов) и неконкурентоспособного уровня оплаты труда преподавателей (более чем в 3 раза ниже, чем в ОЭСР).

Высшая школа в последние два десятилетия находится в состоянии непрерывных реформ в сочетании с избыточно развитой системой контрольно-надзорных процедур контроля и обеспечения качества. Все применяемые процедуры государственного контроля (лицензирование, государственная аттестация, плановая проверка на соответствие лицензионным требованиям и законодательства в сфере образования, внешняя оценка учебных достижений обучающихся и др.) направлены на обеспечение соответствующего качества. Все вузы периодически успешно прошли (проходят) эти испытания. При этом в обществе постоянно муссируется мысль о низком качестве высшего образования. В этом и состоит один из парадоксов современного высшего образования.

Ныне существующие формализованные подходы при лицензировании, госаттестации и лицензионном контроле заключаются в предоставлении огромного массива подтверждающих документов, материалов, справок. Ряд контрольных процедур в содержательном отношении дублируют друг друга. Плановые проверки в рамках государственного контроля следует проводить на основе существенно обновленной правовой базы с исключением устаревших и бессмысленных с точки зрения здравого смысла нормативов [3]. В качестве примера можно привести требование к учебной литературе в объеме не менее 140 единиц на одного студента, жесткую регламентацию к использованию литературы по социально-гуманитарным, естественно-научным дисциплинам по срокам издания. Все подобные требования в настоящее время представляются архаичными в условиях развитой сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий. Вполне

очевидно, что при таком формализованном подходе вопросы реального качества остаются в стороне.

Существующий чисто заявительный принцип выдачи лицензий на образовательную деятельность без объективного анализа реальных возможностей вуза способствует неконтролируемому увеличению числа вузов и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров. В государственных вузах в погоне за контингентом студентов также открывались так называемые непрофильные специальности. Все это усугубляло проблему обеспечения приемлемого качества.

В условиях глобализации образования все острее обозначается проблема: высшее образование – это социальное благо или услуга? Современные тенденции в мировом образовательном пространстве таковы, что высшая школа, следуя законам рыночной экономики, постепенно превращается в сферу бизнеса. Студент рассматривается, прежде всего, через призму финансовой состоятельности со всеми вытекающими негативными последствиями, влияющими на качество подготовки. По образному выражению Е. Уварова [5], процесс обучения напоминает фуршет, где достаточно отведать по кусочку всякой всячины, чтобы почувствовать насыщение.

Высокая динамика перемен, частая смена приоритетов, череда нескончаемых реформ, отсутствие четкой образовательной стратегии способствовали развитию образовательного хаоса, в котором наблюдается снижение фундаментальности высшего образования. Нередко это происходит под прикрытием усиления практико-ориентированной подготовки выпускников-бакалавров.

Любые реформы будут эффективными только в случае, если качество образования станет выше, если выпускники станут более востребованными. Сегодня казахстанским вузам предоставлено больше автономии. Между автономией вуза и его ответственностью за академическое качество наблюдается слабая зависимость. Поэтому обострение проблем обеспечения качества вполне закономерно.

Главной целью работы высшей школы должно стать достижение качества высшего образования, способствующего инновационному развитию экономики и обеспечению подготовки конкурентоспособных специалистов.

Расширяющаяся массовизация высшего образования и неблагоприятная демографи-

ческая ситуация усугубляют проблему обеспечения сопоставимого качества образования [2].

Недостаточное финансирование высшего образования особенно негативно отражается на подготовке кадров по техническим специальностям, требующим постоянного обновления и модернизации материально-технической базы. Высшая техническая школа оказалась в своеобразной институциональной ловушке. Бакалавров техники готовят преимущественно в государственных вузах, а промышленные предприятия в основном находятся в частной собственности. Основную финансовую нагрузку по подготовке технических кадров несут государство и физические лица, а частные предприятия берут специалистов практически бесплатно.

Целесообразно ускорить развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего технического образования. Нужны законодательные механизмы для стимулирования участия работодателей в подготовке инженерных кадров. Объединенные усилия в формате частно-государственного партнерства дадут в высшем образовании синергетический эффект.

В процессе модернизации высшего образования в контексте Болонского процесса выявлен ряд противоречивых моментов между необходимостью унификации и сохранения национальных особенностей образовательных систем; возрастающим объемом информационных знаний и ограниченным сроком обучения; необходимым уровнем естественно-научной и профессиональной подготовки; соотношением доли общеобразовательных и специальных дисциплин соотношением доли обязательного и вузовского компонентов [4].

Высшая школа в условиях неблагоприятной демографической ситуации не проявляет особой заинтересованности в объективной информации о потребности кадров в разрезе различных направлений подготовки. Спрос на высшее образование определяется в основном платежеспособностью обучающихся и их родителей. Преобладающая роль платного высшего образования (только около 30% студентов обучается по госзаказу), достаточно либеральные принципы организации учебного процесса и контроля знаний в формате Болонского процесса не мотивируют обучающихся к активной учебе, тем самым способствуют возникновению противоречия между платной формой обучения и полезностью знаний.

Другое институциональное противоречие связано с массовизацией расширяющегося рынка образовательных услуг и необходимостью обеспечения приемлемого качества образования. Получение высшего образования, заверенного дипломом, вступает в противоречие с возникающим синдромом бесполезности знаний. Такое противоречие, являющееся следствием неэффективного сопряжения высшей школы и сферой труда, блокирует позитивные перемены в подготовке специалистов.

Оптимальная модель выпускника вуза должна формироваться в творческом партнерстве высшей школы и профессиональных объединений работодателей через проектирование профессиональных и образовательных стандартов и программ нового поколения, адекватных запросам основных стейкхолдеров. Существующий ныне достаточно автономный формат ГОС с объемной вариативной составляющей вузовского компонента позволяет оперативно вносить изменения в содержание образовательных программ с учетом требований работодателей. При этом не следует безоговорочно ориентироваться на конъюнктурные запросы отдельных работодателей, снижающие квалификационно-образовательный уровень выпускников. В таких случаях высшая школа не должна идти на поводу у бизнеса. Высшее образование не должно терять фундаментальности. Нельзя его прагматизировать ради сиюминутных интересов таких бизнес-партнеров.

Методологическим новшеством казахстанского высшего образования является отказ от государственных образовательных стандартов по специальностям. Следуя интеграционным процессам в контексте Болонских преобразований, вместо существовавшего многообразия ГОС специальностей бакалавриата введен единый ГОС, носящий рамочный характер и не учитывающий специфики и направления подготовки и специальности. Принципиальные особенности той или иной специальности высшего образования отражаются в Типовом учебном плане (ТУП) специальности, утверждаемом Министерством образования. В ТУП определен перечень обязательных дисциплин этой специальности по всем трем циклам дисциплин с указанием объема кредитов, практик и итоговой аттестации обучающихся.

Отличительная особенность ГОСО бакалаврской подготовки состоит в предоставлении вузам чрезвычайно большой

академической свободы в формировании вузовского компонента, доля которого для цикла базовых дисциплин составляет около 69 %, а цикла профилирующих дисциплин – превышает 84 %. Столь значительная вузовская автономия позволяет удовлетворять требования динамично меняющегося рынка и запросы работодателей путем оперативного внесения изменения в содержание образовательной программы.

Отказ от ГОС специальности – это первый шаг к переходу на внутривузовский стандарт образования, что гармонирует принципу Болонского процесса, согласно которому каждый вуз несет ответственность за качество образования и является гарантом качества.

Парадигма непрерывного образования предполагает формирование партнерских отношений субъектов образовательного процесса. Преподаватель должен способствовать получению знаний, умений и компетенций, а студент должен быть мотивирован к получению этой триады. Главная задача преподавателя состоит в том, чтобы студент захотел учиться, погрузиться в активный процесс обучения. Борьба надо не за всех, а за каждого. Иными словами, преподаватель должен учить не всех, а каждого. В педагогической практике это означает использование индивидуально-личностно ориентированного подхода к обучению.

В первую очередь необходимо добиться повышения социального статуса вузовского преподавателя. Если не сделаем оплату труда преподавателей конкурентоспособной, то в ближайшие годы высшая школа окажется в состоянии дефолта. Опытные, которым сейчас за 65–70 лет, уйдут или потеряют работоспособность, а талантливая молодежь (их не так много) может покинуть научно-образовательную сферу или страну в поисках достойной зарплаты и возможной реализации творческих амбиций.

Вузовские преподаватели тратят много времени на заполнение различных планов, отчетов, учебных и методических материалов, на которые затрачиваются сотни килограммов бумаг. Бумаготворчество порождает формализм. Внедренные в вузах системы менеджмента качества добавили поток бюрократического бумаготворчества с многократным дублированием.

Складывается впечатление, что бюрократическое бумаготворчество сформировалось для того, чтобы обеспечить по-

стоянную занятость преподавателя, чтобы у него не оставалось времени на индивидуальную работу со студентами. Это, в конечном счете, обезличивает учебный процесс, превращая его в поточный конвейер выпуска специалистов. Зарождаются навыки формальной отчетности, слабо коррелируемой с реальным содержанием. Существующий риск формального отношения не способствует повышению качества обучения. Нужен переход на электронный документооборот. Нужно трансформировать систему высшего образования, придав ей прагматическую направленность с минимизацией возможных потерь в фундаментальной естественно-научной подготовке. Особенно актуальна такая трансформация для инженерно-технического образования. Эти сложнейшие задачи требуют эффективного творческого взаимодействия высшей школы и профессиональных объединений работодателей. Такое партнерство следует развивать в многовекторном направлении: формирование качественных профессиональных стандартов с четкой квалификационной характеристикой в формате профессиональных компетенций в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта, утвержденного Постановлением Правительства РК в 2012 году, совместная разработка учебных планов и программ, создание центров переподготовки кадров, создание филиалов кафедр на крупных предприятиях, заинтересованное участие в проведении производственных практик, участие представителей бизнес-сообществ в заседаниях ГЭК при защите выпускных работ. Однако, такие взаимодействия во многом заформализованы и не обрели системный характер. Вследствие этого действующие образовательные стандарты и программы высшего образования отражают в основном возможности вузов, а не реальные потребности работодателей.

Переход на подушевое финансирование (деньги в вуз приносит студент) превратил каждого обучающегося в носителя финансовых средств. В условиях недостаточного финансирования высшей школы образовательная политика вуза строится исходя из принципа: максимальное увеличение контингента студентов и минимизация отчисления. Такая образовательная политика не способствует повышению качества образования.

Актуальным является повышение престижа инженерной профессии. Ныне доля

подготовки кадров в сфере техники и технологий от общего числа студентов в странах ЕС составляет 36%, России – 30,6%, Китае – 32%, Индии – 31%, в Казахстане – на уровне 19% [1]. Целесообразно увеличить объем госзаказа на технические направления подготовки, повысить пороговый балл при поступлении, а также нормативы финансирования подготовки кадров по наукоемким техническим специальностям.

Список литературы

1. Адилев А.С. Кадры для инновационного прорыва // Казахстанская правда. – 2013. – 23 мая.
2. Пак Д.Ю., Пономарева М.В., Погребницкая М.В., Алпысбаева Н.А. Качество образования в Болонском измерении // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 692–696.

3. Пак Ю.Н. Образование: управление качеством – путь к прогрессу // Казахстанская правда. – 2014. – 30 декабря.
4. Пак Ю.Н., Газалиев А.М. Болонский процесс и казахстанские реалии. – Караганда: Изд-во КарГТУ, 2012. – 417 с.
5. Уваров Е.А. Мы все учились понемногу, или по ком звонит колокол // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 3. – С. 12–17.

References

1. Adilov A.S. Kadry dlja innovacionnogo proryva // Kazahstanskaja pravda. 2013. 23 maja.
2. Pak D.Ju., Ponomareva M.V., Pogrebickaja M.V., Alpybaeva N.A. Kachestvo obrazovanija v Bolonskom izmerenii // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. 2015. no. 1. pp. 692–696.
3. Pak Ju.N. Obrazovanie: upravlenie kachestvom put k progressu // Kazahstanskaja pravda. 2014. 30 dekabnja.
4. Pak Ju.N., Gazaliev A.M. Bolonskij process i kazahstanskije realii. Karaganda: Izd-vo KarGTU, 2012. 417 p.
5. Uvarov E.A. My vse uchilis ponemnogu, ili po kom zvonit kolokol // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2014. no. 3. pp. 12–17.